

«СИЦА ЗНАМЕНЬЯ НЕ НА ДОБРО»

Преобладающим в «Повести временных лет»¹ является тот взгляд, что «знамения» предвещают или, точнее, «проявляют» что-либо недоброе²: **Се же бывають сица знаменья не на добро...** В этом же летописца убеждает и Георгий Амартол³: в Иерусалиме однажды появились в воздухе вооруженные всадники в золотых одеждах и в течение 40 дней они являлись целыми полками, размахивая оружием — **се же проявляше нахоженье Антиохова на Иерусалим**; потом при царе Нероне опять же над Иерусалимом **восия звезда на образ копийный: се же проявляше нахоженье рати от римлян**; при цесаре Юстиниане на западе появилась звезда, **испущающи луча**, поэтому назвали её «блистаницей», блистала она 20 дней, а затем началось **звѣздам теченье, с вечера до зѣтрья... и паки солнце без луч съяше: се же проявляше крамолы, недѣзи челоуѣком, ѹмертвие бяше**; отмечается появление пса о шести ногах, рождение детей о двух головах и четырех ногах и т. п. Все эти «знамения» **на зло бывають ли проявление рати, ли гладу, ли смерть проявляют** (110–111).

Это размышление о природе знамений помещено в статье 1065 г. Шестидесятые годы XI в. — начало жестокой межкняжеской борьбы. Распри предвещала серия дурных знамений. В 1063 г. река Волхов пять дней шла вспять — **се же знамение не на добро бысть: на 4-е бо лѣто пожже Всеслав град (Новгород) (109)**. Под 1065 г. рассказывается: **В си времена бысть знаменья на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имѹщи акы кровавы, восходящи с вечера по заходѣ солнечнѣмь, и пребысть за 7 дний**⁴. И опять летописец уверен, что **се же проявляше не на добро, посемь бо быша ѹсобицѣ многы и нашествие поганых на Рѹсьскую землю, си бо звѣзда бѣ акы кровава, проявляющи крови пролитье** (110). В это же время в реке Сетомле выловили неводом утопленного ребенка-уродца, у которого на лица были срамнии ѹдове, **иного нельзя казати срама ради**. Перед этим и **солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяц бысть**, «невѣгласи» (неграмотные, язычники) считают, что солнце «снѣдаемо сущю» (110).

Какие же события «проявляли» эти знамения? В 1064 г. Ростислав Владимирович, один из обездоленных внуков Ярослава (Мудрого), убегает вместе с видными новгородцами Пореем и Вышатой в Тмуторокань и изгоняет оттуда Глеба, сына черниговского князя Святослава. Святослав пытается восстановить права своего сына. Ростислав, не пожелав сражаться с дядей (**не ѹбоявѣся его, но не хотя противу стрывеви своему оружья взяти**), на время покидает город. Дождавшись ухода Святослава, Ростислав возвращается и вторично изгоняет Глеба. В 1066 г. греки, опасаясь усиления Ростислава, предательски отравляют его в Тмуторокани. В это же время **Всеслав рать почал**, т. е. начал военные действия против Ярославичей; и в 1067 г. состоялась надолго запомнившаяся кровавая битва на Немиге, после которой Ярославичи, **преступивше крест**, заманили Всеслава и заточили его вместе с детьми «в поруб». А в 1068 г. на Русь обрушилось мощное нашествие половцев, которое вызвало череду внутренних

¹ Текст цит. по: Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод (Подгот. текста Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. 2. (Страницы в тексте даются в скобках).

² Есть и вторая позиция, допускающая возможность существования знамений «на добро» — по мнению М. Х. Алешковского, эта вторая позиция принадлежала редактору ПВЛ (см.: Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1974. С. 23–25). Об этом — ниже.

³ Современное издание: Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000.

⁴ В 1066 г. окрестности Земли посежала комета Галлея.

потрясений. Пытаясь осмыслить и объяснить причины бед, постигших Русскую землю, летописец приводит Феодосьево «Слово о казнях Божиих»⁵.

Следующее скопление дурных знамений приходится на 90-е годы XI века, и первые из них «проявились» уже в 1091 г. Основное содержание статьи 1091 года — исполненный благочестия рассказ о перенесении мощей Феодосия, в резком контрасте с ним без всякого перехода сообщается: **В се же лѣто бысть знамение в солнци, яко погыбнѹти ємѹ, и мало ся єго оста, акы мѣсяць бысть, в час 2 дне, мѣсяца маия 21 день.** В этом же году, когда Всеволод был на охоте, **спаде превелик змей от небесе, и ужасошася вси людье. В се же время земля стѹкнѹ, яко мнози слышаша**⁶. **В се же лѣто волхв явися в Ростове, иже вскорѣ погыбе** (141). Еще более мрачные и загадочные события происходили в 1092 году в Полоцке: какие-то «бесы» (яко человекѹци рищюще бѣси) по ночам разъезжали по городу и **невидимо** уязвляли полочан, впрочем, только тех, кто выходил из домов; затем пришельцы («бесы») стали являться и днем на конях, при этом сами всадники оставались незримы, можно было видеть лишь копыта их коней. Полочане решили, что бьют их мертвецы (**навье**). А посреди неба висел круг **превелик (круг бысть посреде неба превелик)**. Загорались сами собою леса и болота, и многие другие знаменья были по местам. В это время умерло много людей от различных недугов (за короткое время было продано 7 тысяч гробов), а половцы нещадно воевали Русскую землю. **Се же наведе на ны Бог, веля нам имѣти покаянье и вѣсягнѹтися от грѣха, и от зависти и от прочих злых дѣл неприязни,** — заключает летописец (141). Кроме прочих бед, в 1093 г. умер великий князь Всеволод, последний из Ярославичей. Вскоре, в том же 1093 г., последовало крупное вторжение половцев, разбивших соединенные войска Святополка и Владимира Мономаха. Причем всякий раз половцы одерживали победы в дни христианских праздников, и летописец заключал, что «плач», а «не радость» настигают нас **грѣх ради наших великих и неправды, за ѹмножение беззаконий наших** (145).

В 1094 г. Олег Святославич в третий раз навел на Русскую землю половцев, и тотчас последовал небывалый налет саранчи. Летописец связывает эти события некоей непрерывностью: **...много христьян изгублено бысть, а друзии полонени и расточени по землям. В се же лѣто придоша прѹзи (саранча) на Рѹсьскѹю землю, мѣсяца августѹ в 26, и поедоша всякѹ травѹ и много жита. И не бѣ сего слышано в днѣх первых в землѣ Рѹсьстѣ, яже видѣста очи наша, за грѣхы наша** (148). О налете саранчи здесь сообщается той же словесной формулой, которая обычно употребляется в сообщениях о нападении врагов (**придоша прѹзи на Рѹсьскѹю землю**); при этом не один какой-то край подвергся нападению, а вся Русская земля. Второй налет саранчи повторился почти в тот же срок ровно через год: **В се же лѣто придоша прѹзи, мѣсяца августѹ в 28, и покрыша землю, и бѣ видети страшно, идяхѹ к полѹнощным (северным) странам, ядѹще травѹ и проса** (150). Очевидно, эти налеты саранчи связывались в сознании летописца и его современников с немилосердными «полками Олеговыми», которые тот непрерывно вел в Русской земле на протяжении 1095–1096 г. Олегу помогали половцы, и, пока Святополк и Владимир осаждали Олега в Стародубе, Боняк разорял окрестности Киева.

Был еще и третий налет саранчи, в 1103 году, но бедственных событий в это время на Руси не происходило. Напротив, состоялся удачный поход русских князей на половцев, в результате

⁵ С точки зрения В. В. Милькова, так называемая «теория казней Божиих» являлась основным принципом осмысления истории в Древней Руси (См.: Мильков В. В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб., 2000. С. 23–61).

⁶ Д. О. Святский подтверждает точность этих сообщений: в 1091 г. затмение действительно было 21 мая. «Превелик змей», по мнению Д. О. Святского, мог быть метеоритом (См.: Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // ИОРЯС. Пг., 1915. Т. 20. Кн. 1. С. 104. Кн. 2. С. 249–250).

которого было убито 20 ханов, захвачен **полон великий**, и войско вернулось **с славою и с повѣдою великою**⁷.

После рассказа о набеге Боняка, разорившем монастыри у Киева, летописец предался размышлениям о близком конце света, но любопытство историка не изменяет ему и в этом случае: летописца занимает вопрос о том, откуда взялись половцы, эти «безбожные сыны измаилеве», и что означает их приход. Явление этих народов осознавалось как «знамение» конца света. Летописец сравнивает свидетельства разных источников и приходит к выводу, что от 12 сыновей Измаила произошли **торкмени, и печенѣзи, и торци, и кумани, рекше половци, иже исходять от пустынѣ. И по сих 8 колѣн к кончине** (к концу времен) **изидуть заклѣпении в горе Александром Македоньским нечистыя человекы** (152–153). В связи с этим в продолжении статьи 1096 года (прерываемой в Лаврентьевском списке произведениями Владимира Мономаха) летописец вспоминает рассказ новгородца Гюряты Роговича о неких северных людях, замурованных в огромной горе, из которой они неутомимо стремятся **высѣчися**. Гюрята считает, что именно этих людей «заклепал» Александр Македонский, опасаясь того, что они могут размножиться и осквернить землю, ибо люди эти — нечистые. **В послѣдняя же дни по сих изидуть 8 колѣн от пустыня Стривьская**⁸, **изидуть и си скверны языки, иже суть в горах полунощных, по повелѣнью Божию** (168).

«Знаменья» нередко связываются со смертью князей. Смерти Олега «Вещего» в 912 г. предшествует (в 911 г.) появление **звѣзды великой на западе копейным образом**⁹ (25). Знаменья могут проявляться не сразу, а спустя некоторое время. Так, под 1028 г. отмечено: **Знаменьє змиево явися на небеси, яко видѣти всей земли** (101). Но под следующим годом «Мирно бысть»; и лишь в 1030 г. читается сообщение о смерти **Болеслава Великого в Лясѣх** и большом мятеже в польской земле. Знаменья 1091–1092 г., о которых упоминалось выше, предшествуют смерти Всеволода Ярославича в 1093 г.

В 1113 г. **высть знаменьє в солнци в 1 час дьне; высть видити всѣм людем: остана солнца мало, аки мѣсяца долов рогама, мѣсяца марта в 19 день, а луны в 29**. Летописец не оставляет без комментария эти затмения: **Се же бывають знаменья не на добро; бывають знаменья в солнци и в лунѣ или звѣздами не по всей землѣ, но в которой любо землѣ аще будеть знаменьє, то та земля и видить, а ина земля не видить** (т. е. летописец знает, что в разных точках земли затмения видны по-разному, но он считает, что затмение не случайно становится видимым в той или иной земле — это *знак данной земле*). Так и это затмение, наблюдаемое в Русской земле, **проявляше Святополчю смерть** (196).

Сопровождало солнечное затмение и смерть Олега Святославича. В 1115 г. **высть знаменне: погнве солнце и высть яко мѣсяц, его глаголють невѣгласи снѣдаемо солнце. В се же лѣто преставися Олег Святославич, мѣсяца августа в 1 день, а во вторый погребен высть у Святого Спаса, у гроба отца своего Святослава** (200). 70 лет спустя внук Олега, князь Игорь, не пожелав считаться с затмением солнца, потерпел поражение от половцев. Это поражение вызвало к жизни «Слово о полку Игореве» и две летописные повести. Судя по летописи, князь Игорь не то, чтобы пренебрег затмением, но утверждал, что людям не может быть ведом смысл «знаменья»: **Братья и дружино! Тайны Божия никто же не**

⁷ Правда, в этом году сын Святополка Ярослав потерпел поражение в столкновении с «мордвой», но вряд ли это событие относилось к крупным. Должно быть, воспользовавшись отсутствием войска, занятого в половецком походе, мордовское население восстало против утеснения киевских властей и нанесло поражение карательному отряду Ярослава Святополковича.

⁸ По представлению летописца, находится «между востоком и севером» — так как половцы пришли с северо-востока (см.: ПВЛ. Ч. 2. С. 424–425).

⁹ По данным Д. О. Святского, 19 июля 912 г. землю посещала комета Галлея, летопись отнесла это посещение к 911 г., вероятно, ошибочно: Святский Д. О. *Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения*. Т. 20. Кн. 2. С. 201.

вѣсть, а знаменню творѣц Бог и всему миру своему. А что нам сотворит Бог, или на добро, или на наше зло, а то же нам видити. Окружение Игоря, бояре и дружина, не сомневались в том, что сулит это знамение: ...они же поникоша главами и рекоша...: «Княже! Се есть не на добро знамение се»¹⁰. Однако и позиция Игоря опиралась на традицию, зафиксированную в «Повести временных лет»: **знаменья □ бывають □ ова на зло, ова ли на добро**. Людям под силу переломить ситуацию, обратить «знаменья» в свою пользу: **видяще знаменья благовѣрнии человекци со вздыханьем моляхуся к Богу и со слезами, дабы Бог обратил знаменья си на добро** (183). В «Повести временных лет» есть несколько случаев «знамений», которые либо удавалось склонить «на добро», либо они сразу являлись «добрыми знаменьями». Так, под тем же годом, где помещено рассуждение о двойственной природе знамений (1102 г.), было знамение на небеси, месяца генваря в 29 день, по 3 дни, акы пожарная заря от востока и юга (юга) и запада и сѣвера, и бысть тако свѣт всю ночь, акы от луны полны свѣтящся. В то же лѣто бысть знаменье в лунѣ, мѣсяца февраля в 5 день. Того же мѣсяца в 7 день бысть знаменье в солнци: огородилося вьше солнце в три дугы, и выша другыя дугы хребты к собѣ («хребтами одна к другой», но, может быть, летописец хочет отличить эти «другие» дуги от обычных: их «хребты», т. е. выпуклые части, были обращены внешне стороною к солнцу, а не огибали, не охватывали его). Люди молились, чтобы обратить эти знаменья «на добро» — и вложи Бог мысль добру в русьскыѣ князи: **умыслиша дерзнути на половцѣ и понти в землю их, еже и бысть, яко же скажем послеже в пришедшее (будущее) лѣто**¹¹ (183).

Еще более отчетливая связь между «знаменьями» и «добрыми» событиями приведена в статьях 1110 и 1111 годов. В 1110 г. **бысть знаменье в Печерьстѣм монастыре в 11 день февраля мѣсяца: явися столп огнен от земли до небеси, а молнья освѣтиша всю землю, и в небеси погремѣ в час 1 ноци; и весь мир видѣ. Сей же столп первѣе ста на трапезницы каменѣй, яко не видѣти бысть креста, и постояв мало, съступи на церковь и ста над гробом Феодосьевым, и потом ступи на верх акы ко востоку лицемъ, и потом невидим бысть. Се же вѣше не огненный столп, но вид ангелеск: ангел бо сице является ово столпом огненным, ово же пламенем** (187–188). В 1111 г. состоялся крупный победоносный поход на половцев, в конце рассказа о походе летописец прямо увязывает явление ангела с этой победой: **се бо ангел вложи в сердце Володимеру Манамаху поустити братью свою на иноплеменники □... Се бо, яко же рекохом, виденье видиша в Печерьском монастыри, еже стояше столп огнен на тряпязници, та же приеступѣ на церковь и оттуда к Городцю**. Летописец приводит географические данные, чтобы доказать, что Владимир мог видеть это «знамение»: **тү бо вьше Володимер в Радосыни**. Наконец, чтобы не оставалось сомнений относительно истинного инициатора этого похода, еще раз поясняет: **И тогда се ангел вложи Володимеру в сердце, нача понужати, якоже рекохом** (192).

Но не всегда летописцу удавалось связать необычные явления — «знаменья» — с делами человеческими, и, надо отдать должное трезвости летописца, он не стремился непременно проводить такие связи. Если в исторической реальности ничего не обнаруживалось, то и «знамение» оставалось без последствий, ничего собою не «проявляя». Таково, например, знамение 1104 года, достаточно злоещее по своему характеру: **в се же лѣто бысть знаменье: стояще солнце в крузѣ, а посредѣ круга крестъ, а посредѣ креста солнце, а внѣ круга обаполы (по обе стороны) два солнца (так!), а над солнцем кромѣ круга дуга, рогама на сѣвер; тако**

¹⁰ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 236.

¹¹ В 1102 г. — году знамений — «преставися Ярослав Ярополчич», но вряд ли смерть этого второстепенного князя была увязана с грандиозными «знаменьями», во всяком случае, сам летописец в кратком упоминании о смерти не обмолвился о такой возможности.

же знаменье и в лунѣ тѣм же образом, мѣсяца февраля в 4 и 5 и 6 день, в дне по 3 дни, а в ночь в лунѣ по 3 ночи (185). Вслед за этими знаменьями в «Повести временных лет» сообщается о поставлении новых епископов во Владимире, Переяславле и Полоцке; не отмечено крупных бедствий и в последующие годы (были лишь небольшие стычки с половцами, успешно отражаемые русскими)¹². Не имеют дальнейших последствий и, может быть, вообще не расцениваются как знаменья, землетрясения, отмечаемые в 1107 и 1117 годах.

Летописец стремился к цельной картине мира: происходящее и с людьми, и около них, в природе, должно иметь свои причины и следствия. Высшей инстанцией событий, как людских, так и природных, являются силы божественные. В лунных и солнечных затмениях, пролетах комет, неясных огненных явлениях в атмосфере и т. п. люди средневековья непременно видели «перст Божий».

Описания необычных явлений в «Повести временных» достоверны. Создатели ранней русской летописи отличались трезвостью мысли, не увлекались вымыслами, стремились к документальности своих сведений. Интерпретация такого рода явлений в летописи принадлежит истории, но фактическая сторона заслуживает доверия и сегодня.

---

¹² Однако в Новгородской первой летописи старшего извода под 1105 г. сообщается о крупном пожаре в Новгороде (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л. 1950. С. 19), а в Ипатьевской летописи — о разрушении верха храма святого Андрея. Под этим же годом в Ипатьевской еще одно «знамение»: «явися звезда с хвостом и стоя месяц», но у этого «знаменья» есть своё ближайшее следствие: «Того же лета пришед Боняк зиме на Зарубе на торкы и береньдее» (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI — XII века. СПб., 1997. С. 292).

